

Санникова Татьяна Олеговна

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ XIX ВЕКА:
МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ
(на материале Урала)**

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2002

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории и культуры
Уральской государственной юридической академии

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кондрашева Маргарита Ионовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Сибиряков Игорь Вячеславович

кандидат исторических наук, доцент
Дашкевич Людмила Александровна

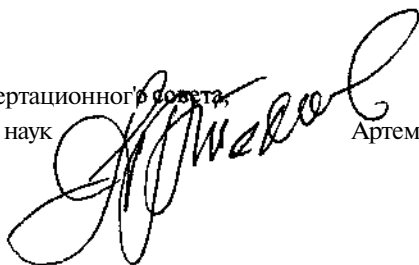
Ведущая научная организация: Уральский государственный педагогический
университет

Защита диссертации состоится 25 декабря 2002 г. в 13.00 ч. на заседании
диссертационного совета Д. 004.011.01 по присуждению ученой степени доктора
исторических наук в Институте истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук по адресу: 620019, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории и
археологии УрО РАН.

Автореферат разослан «20» ноября 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Артемов Е.Т.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Феномен провинциальной культуры - одна из разрабатываемых исследовательских проблем в российских регионах. Во всех этих работах традиционно уделяется внимание местной интеллигенции как одному из активных создателей и хранителей культурного наследия. В последнее время ряд исследователей посвятили свои работы именно региональной интеллигенции¹, как видно из их заглавий, акцентированы они в основном на рубеже XIX-XX вв. - времени переломном и этим интересном. Тем не менее, важно проследить и обычное, будничное течение жизни интеллигенции XIX в. Тема образа жизни, человека в повседневности особенно актуализировалась в современной исторической науке. Повседневная жизнь зачастую в силу своей незаметности и привычности оказывается заслонена различными социальными сдвигами, войнами, политической борьбой и т.п. Но остается то, что волнует человека всегда - жизнь в ее будничных проявлениях.

Степень изученности темы. История российской интеллигенции в целом достаточно разрабатываемая проблема. Началом обсуждению сущности интеллигенции в XIX веке послужили работы идеологов народничества П.А. Лаврова, М.К. Михайловского. Развернутую характеристику интеллигенции дал Р.В. Иванов-Разумник в статье «Что такое интеллигенция?». После Первой Русской революции, ряд русских философов объединился в сборнике «Вехи», который сыграл роль толчка, импульса к полемике. Сборники «Вехи», «Из глубины» стали своеобразной классикой литературы, посвященной проблемам интеллигенции.

Среди авторов, внесших значительный вклад в разработку проблем интеллигенции, следует отметить П.Н.Милюкова. Его работа «Интеллигенция и историческая традиция» вошла в сборник «Интеллигенция в России» (1910), авторы которого выступили с критикой веховской трактовки интеллигенции и ее миссии.

После октября 1917 г. проблемы интеллигенции, так или иначе, затрагивались с одной стороны, в статьях и выступлениях политических деятелей (А.В. Луначарский, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, В.И. Ленин), с другой - в публицистических работах литераторов (М. Горький, А. Блок, В. Короленко, И. Бунин). Их стержневым вопросом становились дискуссии о судьбах, роли интеллигенции в революции.

В конце 1920-х годов публикации такого рода практически исчезают из проблемного поля исторической науки. Данный процесс в советской науке шел

¹Самарцева Е.И. Гуманистические традиции тульской интеллигенции. Конец XIX - начало XX вв. Тула, 1992; Гуркина Н.К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX - начале XX веков. СПб., 1998; Шатохин И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX - нач. XX века (по материалам Курской губернии). - Автореф. Дис. ... канд.ист.наук. - М.,1999; Лисичникова А.В. Образ жизни интеллигенции губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. - Автореф. Дис. ...канд.ист.наук. - Иркутск, 2000.

параллельно с появлением ряда фундаментальных работ в Русском зарубежье. Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, И.А. Ильин, И.С. Франк в 1930-е — 40-е гг. публикуют исследования, связанные с осмыслением роли русской интеллигенции в российской истории.

Проблемы провинциальной интеллигенции XIX века в указанных работах не ставились.

Возрождение интереса к проблемам интеллигенции в Советском Союзе относится к концу 1950-х- началу 60-х гг. Выходят труды М.Н.Руткевича, С.А. Федюкина, А.В. Ушакова, коллективные исследования «Советская интеллигенция: История формирования и роста. 1917-1965». (М.,1968), «Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917-1975)». (М., 1977).

В этих работах вопросы дореволюционной интеллигенции не освещались, за исключением проблемы и практики привлечения «старых» специалистов на сторону советской власти, участия интеллигенции в революции и т.п. Большое внимание уделялось роли партии в формировании социалистической интеллигенции. Данный угол рассмотрения вполне объясним, учитывая положение исторической науки в государстве, не терпящем инакомыслия.

В советской России к интеллигенции относились довольно тенденциозно (социально-классовый подход был характерен почти для всех проблем). Хотя и в это время можно выделить ряд работ, в которых освещалась история интеллигенции (В.Р. Лейкина - Свирская «Интеллигенция в России во второй половине XIX века» (М.,1971) и жизнедеятельность конкретных личностей (книги-монографии, посвященные врачам, инженерам, учителям дореволюционного времени).

В конце 1980-х-начале 90-х годов, с крушением советской системы, начался всплеск осмысления интеллигенции советской и дореволюционной, их сравнительный анализ и попытки прогнозирования будущего данного исторического феномена. Работы носили, как правило, публицистический характер, что объясняется желанием быстро откликнуться на наболевшие проблемы истории и современности.

В ряде городов появляются центры по исследованию проблем интеллигенции (Омск, Новосибирск, Кемерово), организуются институционально оформленные исследовательские центры в Иваново (1992г.) - Межвузовский Центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества», руководитель - В.С. Меметов и в Екатеринбурге (1994 г.) - «XX век в судьбах интеллигенции России», руководитель - М.Е. Главацкий. В них становится традицией проведение конференций по проблемам истории интеллигенции (в Иваново и Екатеринбурге проводятся ежегодно), по материалам которых издаются сборники тезисов, докладов, материалы «круглых столов».

Как уже отмечалось, вопросам провинциальной культуры в последнее время уделяется значительное внимание². Характерно, что исследователи актуализируют долго остававшиеся без внимания наследие Н.К. Пиксанова, И.М. Гревса, Н.П.Анциферова по проблемам культуры провинции³ и изучению городской среды.

Современные омские историки В.Г. Рыженко и В.Ш. Назимова включили в свою комплексную исследовательскую модель теоретико-методологическое и методическое наследие российских историков и культурологов 1920-х гг., адаптированное с учетом современного состояния гуманитарных исследований («культурных гнезд» и «культурно-цивилизационного ландшафта» российской провинции)⁴.

Надо отметить, что, несмотря на интерес к проблемам провинциальной интеллигенции, какого-либо обобщающего труда по данной тематике пока не создано. Статьи в сборниках, журналах носят чаще всего либо характер и описание жизни и деятельности определенного интеллигента в провинции, либо описывают какой-то аспект в существовании провинциальной интеллигенции (отношения с народом, с властью, в своей среде). Тем не менее, следует отметить сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции 4-5 февраля 1997г. «Интеллигент в провинции», проходившей в Екатеринбурге (доклад Л.Н. Когана «Провинция: духовный потенциал» и А.А. Данилова, В.С. Меметова «Сущностные черты интеллигенции российской провинции»). С 2001 г. в Иваново стал выходить журнал «Интеллигенция и мир», в котором большое количество статей посвящено различным аспектам жизнедеятельности региональной интеллигенции⁵. Французский историк Ю.Шеррер в своем обзоре, посвященном русской дореволюционной интеллигенции в западной историографии, отмечает в ряду очевидных перспективных проблем «вопросы образа жизни интеллигенции XIX в. и истории менталитета», а также исследования «местной интеллигенции; того, насколько интеллигенция в провинции и регионах отличалась от интеллигенции в столицах»⁶.

² Русская провинция. Культура XVII-XX вв.: Сб.ст. - М., 1992; Андреева О.Н. Культурная среда города Сергиева Посада во второй половине XIX-начале XX в.-Автореф. Дис.... канд. культурологии. - Москва, 2000; Нестерова С.В. Формирование культурного пространства города Барнаула в XVIII-начале XX в. - Автореф. Дис.... канд. культурологии. - Барнаул, 2000; Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX-начале XX века: гендерный аспект. - Иваново, 2001; Фирсова Е.Б. Развитие провинциальной культуры России на рубеже XIX-XX веков (на материалах Пензенской губернии). - Автореф. Дис.... канд. ист. наук. - Пенза, 2002; Яхно О.Н. Изменения в быту горожан Пермской губернии в конце XIX-начале XX вв. - Автореф. Дис.... канд.ист.наук. - Екатеринбург, 2002.

³ Гревс И.М. Город, как предмет школьного краеведения// Вопросы краеведения в школе. — Л., 1926. - С.64-87; Анциферов Н. и Анциферова Т. Город, как выразитель сменяющихся культур. - Л., 1926; Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. - М.-Л.: 1928; Анциферов Н.П. Как изучать свой город в плане школьной работы. - М.-Л., 1929.

⁴ Назимова В.Ш. Культурно-цивилизационный ландшафт малых сибирских городов в экстремальных условиях XX века//Проблемы культуры городов России. - Омск, 1997. - с. 14-21; Рыженко В.Г. Интеллектуальный потенциал региона в координатах культурно-цивилизационного ландшафта (XX век) // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX веке. Материалы региональной научной конф. - Новосибирск, 2000. - С. 148-153; Культура Западной Сибири: история и современность- Омск, 2000.

⁵ Жукова Л.А. Деятельность земской интеллигенции в сфере народного образования и здравоохранения в российской провинции // Интеллигенция и мир. 2001. №2/3. — С. 11-17; Котлова Т.Б. Женская интеллигенция в провинции в конце XIX - начале XX в.// Там же. - С. 136-137.

⁶ Шеррер Ю. Русская дореволюционная интеллигенция в западной историографии//Интеллигенция в истории. - М.. 2001. -С.26-27.

Что касается характеристики интеллигенции в уральской провинции XIX века, то здесь следует выделить несколько блоков исследований, в которых, так или иначе, затрагивалась обозначенная проблематика. Во-первых, это труды, посвященные истории Урала, работы историков, искусствоведов, краеведов, дающих характеристику городской среде уральских заводов и затрагивающих вопросы, связанные с деятельностью интеллигенции. Во-вторых, исследования, посвященные характеристике отдельных профессиональных отрядов уральской интеллигенции и отдельных их представителей (инженеров, медиков, учителей).

Специфика горного Урала сама подталкивала исследователей на изучение не только общих производственных процессов, но и деятельности технической интеллигенции. Л.А. Дашкевич в диссертации и статьях⁷ подробно охарактеризовала положение и работу технической интеллигенции первой половины XIX века, она же в заключении своей диссертационной работы определила перспективу изучения темы в сфере социальной психологии и образа жизни интеллигенции.

Л.Я. Бугаева является признанной исследовательницей технической интеллигенции Урала пореформенного периода, которой посвящены ее диссертация и публикации в сборниках и журналах⁸.

В.А. Шкерин в книге «Генерал Глинка: личность и эпоха» (Екатеринбург, 1998) дал подробную характеристику деятельности В.А.Глинки на Урале и атмосферы периода, когда тот был главным начальником горных заводов Уральского хребта (1837-56).

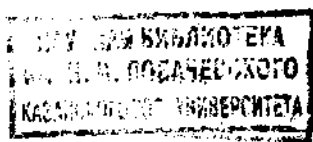
Заметим, что наиболее крупные фигуры уральских инженеров, оставивших в истории Урала значительный вклад, не остались без внимания исследователей. Таковыми фигурами являются, например, И.П. Чайковский, Н.В. Воронцов, П.А. Аносов, Н.Г. Славянов.⁹

Среди работ, касающихся уральских медиков, следует отметить «Очерки по истории медицины в Пермской губернии» В.Т. Селезневой (Пермь, 1997) - своеобразный итог многолетней работы исследовательницы в этом направлении, в

⁷ Дашкевич Л.А. Формирование технической интеллигенции в горнозаводской промышленности Урала дореформенного периода (конец XVIII - 60-е годы XIX в.). Дис. ... канд.ист.наук. - Свердловск: УрГУ, 1988; Дашкевич Л.А. Социально-правовое положение технических кадров горных заводов Урала в первой половине XIX в. // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. - Свердловск: УрО АН СССР, 1991. - С. 151-164.

"Бугаева С.Я. Интеллигенция горнозаводского Урала в пореформенный период (численность, состав, положение) // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII-начала XX в. - Свердловск: УрГУ, 1987. - С.50-62; Бугаева С.Я. «Она писала в духе горных инженеров...» (газета «Екатеринбургская неделя») // Известия Уральского государственного университета. -1998, №9. - С. 136.

"См.: Рафиенко Л.С. Горный инженер Н.В. Воронцов. - Пермь, 1989.; Баньковский Л.В. Созидающее пламя. - Пермь, 1988; И.П. Чайковский Сб.ст./Сост. Б. Аншаков. - Ижевск, 1979; Жизнь и деятельность П.И. Чайковского. - Ижевск, 1990; Генерал от металлургии. П.А. Аносов /По ред. М.Е. Главацкого. - Екатеринбург, 1999.

результате которого было опубликовано большое количество статей в периодической печати. В книге Ю.Э. Соркина «Врачебная династия Миславских XIX - XX вв.» (Екатеринбург, 1995) основное внимание уделено личности известного уральского врача А.А. Миславского. В книге впервые собран вместе материал архивных и музейных фондов, характеризующий жизненный путь А.А. Миславского, она является значительным подспорьем в исследовании медицинской интеллигенции на Урале.

Что касается внепрофессиональной деятельности уральской интеллигенции, то аспекты деятельности Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) и характеристика жизни его инициатора О.Е. Клера содержится в книге Л.И. Зориной - «Онисим Егорович Клер» (М., 1989), музыкальная жизнь - в работах С.Е. Беляева¹⁰.

В зарубежной историографии мы находим достаточно много работ, посвященных российской интеллигенции. В советскую эпоху западные исследователи не были стеснены рамками идеологического контроля, однако и они в свою очередь оказывались необъективными в силу недоступности определенных документов или стремлением к однобокой трактовке русской истории и интеллигенции в частности. Большинство зарубежных исследований затрагивали вопросы, которые хорошо отражены в заглавии известной работы русского философа Н.А. Бердяева - «Истоки и смысл русского коммунизма». Участие интеллигенции в расшатывании царского режима, характеристика ее оппозиционности и приход к власти большевиков - основной круг проблем этих трудов.

Среди работ обобщающего плана следует назвать исследования Р.Пайпса¹¹, уделяющего истории интеллигенции большое внимание в разработке проблем русской истории.

В 1990-е годы в Западной Европе в ряде семинаров и конференций славяноведов и историков Восточной Европы можно отметить доклады, касающиеся истории российской интеллигенции¹². При этом от внимания исследователей не ускользнул факт обострения интереса к этой проблеме в России, что видно из обзора Ч.Олофсон (Швеция)¹³.

Историографический анализ по исследуемой теме позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, изучение осуществляется неравномерно, работы по истории

¹⁰ Беляев С.Е. Музыкальное прошлое Урала: Очерки истории и музыкальной культуры Урала XVIII-начале XX в.- Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1995

¹¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М.,1993.

¹² The intelligentsia of Russia and Poland. Abstracts from the conference held at Lund University, August 22-25, 2002.

¹³ Kerstin Olofsson. The Russian intelligentsia. (The debate on the intelligentsia in Russia in the 1990s)/ / Media Societies Around the Baltic Sea: Communications and Cultures in Transition. Stockholm South. - p. 13-18.

Урала акцентируют основное внимание на промышленном комплексе, не умаляя их значение, хочется заметить, что человека волнуют и более земные вещи, а не только объем выпущенной продукции и полученных активов. Во-вторых, если говорить о степени изученности проблемы в хронологическом плане, можно отметить малое количество трудов, освещающих период XIXв. В-третьих, историки ведут исследования, как правило, с отдельными отрядами специалистов и лишь немногие рассматривают проблему в целом. В-четвертых, определенный традиционный угол освещения проблемы (развитие техники, деятельность земства и т.п.). Чем жили, о чем думали те же инженеры, медики, учителя? Каково было их окружение? - Данные вопросы практически всегда оставались без внимания. Проблема образа жизни и мировоззрения уральской интеллигенции XIX века не избиралась предметом специальных исследований.

Цель нашей работы - дать характеристику мировоззрения и образа жизни интеллигенции Российской провинции XIX (на примере Уральского региона). Для выбранной проблематики характерен историко-культурный аспект.

Исходя из цели, автор ставит следующие **задачи**:

- выявить источники формирования интеллигенции в провинции,
- показать ее социальный статус; определить отличительные черты провинциальной среды Уральских горных заводов и ее влияние на интеллигенцию;
- обозначить ценностные ориентации интеллигенции и охарактеризовать ее деятельность в уральской провинции.

Объектом исследования выступает уральская интеллигенция, как составная часть общероссийской. Под интеллигенцией по отношению к XIX веку понимается образованное, просвещенное сообщество людей, профессионально занятых в сфере умственного труда.

Предмет исследования - мировоззрение и образ жизни интеллигенции в российской провинции XIX в. (на материале Урала). Мировоззрение как система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, влияет на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд и быт людей. Характеристика образа жизни, как одного из самых многогранных социально-исторических явлений, дает много информации в силу сфокусированности в нем политических, экономических, психологических, нравственных и семейных отношений между людьми, поскольку, образ жизни - понятие, охватывающее совокупность типичных для конкретных исторических условий форм жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в единстве с условиями жизни. Образ жизни объединяет людей с характерной системой мышления, поведения и общения в профессиональной, общественной, бытовой и досуговой сферах; позволяет рассматривать во взаимосвязи основные сферы жизни людей.

Хронологические рамки исследования охватывают период XIX века (если быть точнее до 1917 г.)- Данные рамки были определены по следующим причинам. Во-первых, именно это период можно назвать «золотым веком» российской интеллигенции, когда были сформированы существенные черты этого феномена, после 1917 г. - началась совершенно новая эпоха. Во-вторых, уральские города (большинство из которых было основано в XVIII веке), в XIX-М - приобрели вид определенного ландшафтного и архитектурного единства, а также определенного социального организма, в развитии которого важную роль играла интеллигенция.

Территориальные рамки исследования включают в себя Вятскую и Пермскую губернию. В центре исследования уральские горные заводы, а также окружающие их уездные города и сельские поселения. Для сравнения и выявления общих или различных черт в бытии уральской интеллигенции в работе приводятся материалы других регионов Российской империи. Это позволяет с одной стороны, более ярко осветить мировоззренческие и деятельностные аспекты, их уральскую специфику, а с другой - данный путь может в будущем дать целостное представление об интеллигенции в российской провинции XIX в.

Методология исследования определена в русле междисциплинарного взаимодействия истории с такими науками как культурология, социология, психология, философия.

Сравнительно-исторический метод позволил обобщить объемный материал и дать целостную картину предмета исследования.

Дополнительно к обозначенному, в качестве методологической базы рассматриваются подходы «истории повседневности» - направления, интенсивно развивающегося в последние годы в отечественной исторической науке.

Источниковая база исследования включает широкий круг материалов и документов. В истории повседневности необходим выход на широкий междисциплинарный уровень, а значит целесообразным становится использование материалов смежных дисциплин, специальной (неисторической) литературы, воспоминаний, писем, дневников, материалов печати.

Изучены архивные фонды: Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Центрального государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР), Архива администрации г.Воткинска.

Документы из архивных фондов позволяют почувствовать живое течение жизни; аргументация с помощью подлинных материалов прошлого приобретает более весомый и конкретный характер. Источники XIX в., привлеченные в работе, достаточно разнообразны.

Статистико-экономические источники дают материал для характеристики социального статуса уральской интеллигенции, уровня образования, динамики карьерного роста.

Материалы законодательной деятельности правительства, делопроизводства учреждений и общественных организаций (уставы, отчеты) обрисовывают рамки положения и условий деятельности интеллигенции. Официально-документальные материалы - характеризуют повседневную работу; отчеты различных ведомств представляют бесспорный интерес для изучения процессов, происходивших в среде интеллигенции. Так, отчеты попечителей учебных округов ценны для воссоздания атмосферы учебных заведений.

Предписания, отношения, донесения являются важным источником изучения повседневной деятельности интеллигенции.

Статистические описания по заводам, образовательным учреждениям составляли содержание ежегодных «Памятных книжек» Вятской и Пермской губерний. Одним из наиболее полных справочников официального характера являются губернские адрес-календари.

Источники личного происхождения много дают при характеристике мировоззрения. Среди воспоминаний инженеров - это мемуары М.А.Павлова, В.Е. Грум-Гржимайло¹⁴; материалы характеризующие деятельность и мировоззрение педагогов представлены в воспоминаниях Ф.С. Узких, Н.Ф.Бунакова, выпускников Уральского горного училища И.В. Шишкина и В.Н.Шведова¹⁵; деятельность и ценности медицинских работников в записках З.Г. Мышкиной о земском враче С.П. Мышкине (1853-1919)¹⁶, В.А. Кашеваровой-Рудневой. Мемуары М.А.Осоргина о детстве и юности в Пермской губернии; П.Д. Боборыкина, В. Фигнер о формировании ценностных ориентации в провинциальной юности¹⁷. Воспоминания С.Г. Грум-Гржимайло¹⁸ с одной стороны дополняют воспоминания ее мужа - В.Е. Грум-Гржимайло, с другой являются прекрасным источником для характеристики взаимоотношений внутри семьи.

Для освещения темы также привлекались материалы периодической печати исследуемого периода - «Вятские губернские ведомости», «Пермские губернские ведомости», «Екатеринбургская неделя». При этом, любопытным представляется сравнение материалов двух официальных газет, выходивших с 1838 года и бывших основным источником информации для читающей уральской публики и газеты,

¹⁴ Павлов М.А. Воспоминания металлурга. - М.,1984; Грум-Гржимайло В. Хочу быть полезным Родине. - Екатеринбург, 1996.

¹⁵ Узких Ф.С. Краткая автобиография. - рукопись 1929 г.; Бунаков Н.Ф. Записки Н.Ф. Бунакова. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью преимущественно провинциальной. 1837-1905.- СПб., 1909; Воспоминания об Уральском горном училище бывших воспитанников И.В.Шишкина и В.Н.Шведова, за 1900-1904 гг. (ГАСО. Ф.93 оп. 1. Д.365)

¹⁶ Мышкина З.Г. Вспоминая былое. - Екатеринбург, 1997.

¹⁷ Боборыкин П.Д. Воспоминания. В 2-х т. - Л., 1965; Фигнер В. Полное собрание сочинений в 7 т. - М., 1932. - т.1.: Запечатленный труд (ч.1); Осоргин М.А. Времена: Автобиографическое повествование. Романы. — М., 1989; Осоргин М.А. Мемуарная проза. - Пермь,1992.

¹⁸ Софья и Владимир Грум-Гржимайло. Секрет счастливой жизни. - Екатеринбург, 2001.

созданной в конце 1870-х гг. по инициативе местной екатеринбургской интеллигенции. Материалы газет дают с одной стороны информацию о жизни провинциального общества, событиях, радостях и неудачах в жизни уральской интеллигенции, а с другой служат предметом рефлексии как информационное поле, в котором вращалась уральская интеллигенция.

К этим основным источникам следует также добавить использование произведений русской художественной литературы. При этом, конечно же, следует учитывать специфику художественного видения, субъективный подход автора. В работе использованы рассказы А.П.Чехова, авторитет которого в обрисовке провинциального общества является общепризнанным. Сопоставление ситуаций, характеров, оценок А.П. Чехова с воспоминаниями его современников и архивными материалами позволяет более объемно и цельно представить себе картину провинциальной жизни интеллигенции. В.В. Вересаев и М.И.Гончаров дают свой взгляд на поднятые проблемы. Для характеристики атмосферы уральских горных заводов использованы произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка. А.П. Чехов в беседе как-то заметил: «Боборыкин добросовестный труженик, его романы дают большой материал для изучения эпохи. Этого не следует забывать»; то же самое можно сказать и о произведениях указанных писателей. XIX век для этих авторов не есть отстоящий от них предмет рефлексии, они живут в нем, это переживание ими событий, явлений; но как раз это и становится ценным для современной реконструкции картины мира и действий интеллигенции.

Научная новизна. В диссертации впервые исследуется и дается целостная картина мировоззрения и образа жизни уральской интеллигенции XIX века.

На материале Урала проведено изучение взаимодействия ценностных ориентиров и деятельности интеллигенции. Определенным вкладом в разработку проблемы является выявление влияния провинциальной среды на интеллигенцию. Сделаны выводы о взаимном влиянии провинциального общества и интеллигенции.

- исследован механизм формирования интеллигенции в провинции на протяжении XIX века;
- уточнен социальный статус, определены его общие и отличительные черты по отношению к технической, педагогической и медицинской интеллигенции;
- раскрыто взаимное влияние социально-экономических, социально-культурных факторов провинциальной среды уральских горных заводов, уездных городов, сельских поселений и интеллигенции;
- обозначены ценностные ориентации интеллигенции и охарактеризована ее деятельность в уральской провинции.

Практическая значимость работы определяется постановкой новой проблемы изучения мировоззрения и образа жизни уральской интеллигенции XIX в., являющейся составной частью российской интеллигенции. Материалы исследования могут быть использованы в образовательной деятельности, для подготовки учебных

пособий и книг по проблемам провинциальной культуры и истории интеллигенции XIX века. Кроме того, значимость тесно связана с проблемами повседневности, в числе которых поднятие престижа интеллигентных профессий.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, положения работы обсуждались на заседаниях кафедры Отечественной истории и культуры Уральской государственной юридической академии, на научных конференциях в Екатеринбурге (2000,2001,2002), Челябинске (2001).

Материалы исследования нашли отражение в публикациях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В основу деления по главам и параграфам положен проблемно-хронологический принцип.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается научная значимость и актуальность темы, определены хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, анализируется степень изученности темы, ее источниковая база, теоретическая и практическая значимость, определяется структура диссертации.

Первая глава «Источники формирования и генезис провинциальной интеллигенции в XIX веке» посвящена изучению основных этапов формирования интеллигенции в российской провинции и особенностей в этой связи социального статуса уральской интеллигенции. На протяжении XIX века происходило изменение положения интеллигенции в уральской провинции, которое определялось меняющимися социально-экономическими, политическими и историко-культурными условиями России.

В *первом параграфе* «Происхождение и социальный статус интеллигента» характеризуются общеисторические корни российской интеллигенции, а также дается конкретная характеристика происхождения интеллигента в провинции и его социального статуса.

Профессии уральской интеллигенции были в значительной мере социально обусловлены. Среди инженеров в основном встречаются выходцы из дворянских семей, среди учителей и врачей - из духовенства и чиновничества (социальный состав последних различался по отношению к категориям: например, среди учителей народных школ процент выходцев из низших сословий был выше, чем у педагогов среднего звена). Последние профессии обеспечивались более низким пропускным цензом для разночинцев, нежели горные инженеры. Горные инженеры составляли элиту Уральского заводского общества. Особенно это было характерно для первой половины XIX века.

Реформы 1860-х гг., несмотря на их противоречивость, значительно облегчили процесс формирования технической интеллигенции. С 1867 г. служба горных инженеров перестала считаться военной.

Помимо инженеров, все более заметную роль на протяжении XIX века среди уральской интеллигенции играли преподаватели различных учебных учреждений (их рост виден в течение столетия). Состав учительских кадров в свою очередь определялся статусом учебного заведения. В крупных уездных, губернских городах - по их статусу полагались и соответствующие учебные учреждения, а в связи с этим предъявлялись и более высокие требования к преподавательскому составу. Так учителя Уральского горного училища в Екатеринбурге уже, как правило, имели высшее образование. В школах низшего звена (заводских, церковно-приходских, женских и т.д.) - учителя были чаще всего из духовного звания, либо (в женских школах) из числа женщин, владевших основами грамоты, арифметики и рукоделия (сами окончившие школу подобного типа, или какой-нибудь частный пансион).

Учительницы либо преподавали до выхода замуж, либо часто оставались до конца дней своих одинокими, последнее касается и учителей - мужчин. В одном из архивных дел Камско-Воткинского завода за 1861 г. симптоматично замечание Главного начальника Уральского горного хребта по поводу несовместимости большого семейства и удовлетворительного исполнения учительских обязанностей. Одиному существованию педагогических кадров способствовал и их низкий материальный достаток (особенно это касается учителей низшего звена - церковно-приходских, земских школ (появившихся в результате реформ 1860-х гг.).

На протяжении XIX века уральская промышленность, несмотря на то и дело возникавшие проблемы, не испытывала недостатка в горных инженерах. В этой ситуации сохранялась возможность выбора и приглашения на заводы наиболее профессиональных работников. В замещении же вакансий врачей уральские города испытывали большие трудности, касалось ли это заводского врача или земского (во второй половине XIX в.). Для огромного населения России в течение всего XIX в. врачей было мало. Условия труда заводских врачей не давали больших возможностей для профессионального и служебного роста. Отсутствовала специализация, как следствие — докторский экзамен и получение ученого звания были малодоступны.

Земская служба, появившаяся в результате реформ Александра II, была более привлекательной в материальном плане. В 1874 г. министром государственных имуществ, учитывая данное положение (медицинский состав Уральских казенных заводов, установленный штатами 1847 г. - оставался до 1874 г. без изменений), чтобы удержать на заводах опытных медиков, было получено разрешение сокращать личный состав служащих на Уральских заводах медицинских чинов, с целью повышения окладов остающимся на службе. Совершенно очевидно, что эта полумера оказалась не только недостаточной в смысле материального обеспечения врачей, но даже вредной по отношению к ведению врачебного дела в заводских округах.

По материальному обеспечению медики низшего звена, в отличие от врачей, занимавшихся частной практикой, были близки к учительству. Рост числа учителей происходил в силу внимания государства к проблемам образования, в связи с чем открывалось все большее количество учебных заведений различного плана.

Постепенно менялись источники формирования учительства, становясь к рубежу веков все более обширными и демократическими. Это было связано не только с объективными причинами развития России, но и ролью земства после реформ 1860-х гг. Земства старались придерживаться сознательной позиции в отношении источников формирования учительских кадров, поскольку были заинтересованы в учителях-разночинцах.

Несмотря на ряд объединяющих черт, социальные группы технических кадров, врачей и учителей имели внутри себя множество градаций. Частная служба давала более обеспеченное материальное положение, в отличие от казенной. Положение горного начальника отличалось от управителя заводов, главных специалистов (механиков, архитекторов, главных лесничих). Горные инженеры помимо неплохого заработка были избавлены от расходов на найм квартиры, имели собственные дома при заводах.

Во втором параграфе «Образование и его роль в формировании интеллигенции» рассматривается образование как необходимая составляющая статуса и деятельности интеллигенции, причем через призму семьи, школ, гимназий и вузов.

В семьях интеллигентов нередко можно встретить с преемственностью интеллектуальных профессий. Особенно это характерно для среды уральских горных инженеров, что было обусловлено и семейными ценностями, традициями, и в силу определенной кастовости горных инженеров (особенно в первой половине XIX века). Благодаря этому было легче поступить в Горный институт, на протяжении всего века занимавшем главное место среди образовательных учреждений, где обучались будущие горные инженеры, и лишь в конце обозначенного периода потесненного другими вузами, в частности Технологическим институтом в Петербурге. Горный институт, давший Уралу много прославленных инженеров, к концу XIX века утратил позиции, которые побуждали семьи отдавать туда учиться своих детей. Хорошо поставленная школа начала XIX века, с традициями всесторонне развитого обучения (музыка, рисование, театр), не модернизируясь, отстав от времени в конце века все чаще стала вызывать критику как у самих воспитанников института, так среди широкой общественности. Образование все больше требовало наряду с теоретичностью дисциплин, их практической значимости. Тем не менее база все равно была, в чем играли роль и профессора института, заинтересованные своим делом, и устремленность инженеров, тех, которые действительно хотели послужить родине своими знаниями и умениями. Примеры деятельности М.А. Павлова, В.Е. Грум-Гржимайло, Н.В. Славянова (фигур второй половины века) свидетельствуют как раз об этом.

Среди медиков по уровню образования отличались врачи и соответственно фельдшеры, лекари, акушерки. Уральские врачи были в основном выпускниками Медико-хирургической академии в Петербурге, либо медицинского факультета Казанского университета (как наиболее территориально близкого вуза). Медицинская специальность, как и педагогическая, давала больший простор разночинцам. Врачи,

вопреки закону, но в силу объективных обстоятельств были не на всех уральских заводах; поэтому врач в городе был, в общем-то, единственным представителем высокого ранга своей профессии. Будучи близок по уровню образования и интеллектуальных, духовных запросов к горным инженерам он был вхож в их среду и составлял с ними местную столь малочисленную элиту.

Важно заметить, что в теме воспитания уральской интеллигенции важное место занимает театр. Театр - это не только удовольствие, отдых от повседневной суеты, это работа ума и души. Самостоятельность мышления, благодаря книгам, театру - качество редко отмечаемое в ряду учебных заведений. Пытливость ума, интерес к окружающему миру - вот к чему должно в идеале стремиться образование. Учебные заведения редко следовали этому пути. Средняя и высшая школа чаще лишь давали знания, сведения из различных областей науки, не давая возможности действительно продумать, усвоить их.

Кроме специального образования, роль в формировании интеллигенции играло и самообразование, саморазвитие. Не всем устремлениям интеллигенции на профессиональной стезе было легко реализоваться, необходимо, чтобы в нужный момент рядом оказался опытный руководитель, коллеги, готовые помочь, и благоприятная атмосфера для творчества.

Здесь отметим важность книг, периодических изданий для самообразования интеллигента. Значение литературы для интеллигенции не исчерпывается только пробуждением, ролью в формировании мировоззрения; едва ли не большее значение она обретала потом, когда интеллигент вступал в жизнь и сталкивался с суровой действительностью. Литературные вечера были частью образа жизни интеллигенции. Духовное общение заставляло жить и мыслить, не давало возможности раствориться в монотонном провинциальном образе жизни. Поэтому не случайно, что интеллигенция всегда становилась активным сторонником, часто инициатором создания библиотек на Урале.

Повышению квалификации способствовали собрания, съезды (которые стали широко практиковаться среди врачей и учителей к концу XIX века) по обмену опытом или командировки, в результате которых специалист, осваивая новую информацию, приходил к необходимости творчества, наработке чего-то нового.

Сам по себе факт окончания того или иного учебного заведения, наличие диплома, как и сейчас, так и в XIX веке, не были свидетельством того, что человек являлся действительно образованным. В документах и свидетельствах современников можно найти примеры подобного рода. В то же время наряду с этими свидетельствами, можно найти факты противоположного характера, когда человек в силу самообразования становился знатоком своего дела, хотя первоначально обучение его было невелико.

Таким образом, внешними источниками формирования провинциальной интеллигенции были образовательные учреждения, семья и окружение. А главным внутренним генератором являлось саморазвитие, без которого существование

интеллигенции невозможно.

~~Вторая глава~~ «Интеллигенция в условиях уральской провинции XIX века» содержит анализ условий жизни в уральской провинции (Вятской и Пермской губерний), сравнение городов-заводов и уездных городов, а также сельских населенных пунктов; характеристику ценностных ориентации и деятельности интеллигенции в провинциальном обществе.

Первый параграф «Мир провинции и его влияние на интеллигенцию» посвящен анализу провинциальной среды, провинциального общества, рассмотрению их взаимодействия с местной интеллигенцией. Провинция давала свою систему ценностей, образ жизни, отличающихся от столицы, и провинциальная интеллигенция исследуемого периода тоже была в определенной степени носителем этой системы, а с другой стороны — борцом против нее.

Различие между интеллигенцией столичной и провинциальной во многом рождалось разницей окружающей среды. В провинциальных российских городах XIX века редко можно было встретить архитектурные шедевры, которыми блистали Москва и Петербург, но при этом сами они в совокупности образовывали целостный градостроительный мир, характеризующийся тихим и спокойным единением города и окружающего ландшафта. Любой ландшафт без сомнения тоже оказывает влияние на формирование личности. В окрестностях Боткинского завода было много живописных мест, где отдыхали инженеры с семьями, в том числе и И.П.Чайковский в бытность свою горным начальником Камско-Воткинских заводов. Боткинские виды, поля, рощи, быть может, отпечатались где-то в глубинах подсознания его сына Пети (будущего композитора П.И.Чайковского) и потом ожили в музыке.

Ассоциация провинциальной жизни со скукой, тоской и, в конечном счете, с деградацией личности, часто проявляется и сегодня. Однако провинциальная жизнь не была носителем лишь отрицательных черт.

«Столицы» были для провинции звездами - ориентирами, вне зависимости от того, пытались ли им подражать или отгородиться от них. «Столицы» были одним из главных поставщиков кадров для заводов, школ, медицинских учреждений в провинции. Именно там получали образование многие будущие интеллигенты. Столичная атмосфера давала очень много для становления личности интеллигента.

Если же человек получал определенное образование, то оно требовало от него соответствующего образа жизни. В условиях почти полного отсутствия соответствующей среды - требовались дополнительные усилия, чтобы не утратить свой потенциал, и наоборот его приумножить. Социальный состав города влиял на общую культуру, быт и нравы населения. На Урале города-заводы в этом плане оказывались в более выгодном положении по сравнению с другими. К примеру, если сравнить находившиеся рядом Боткинский завод и город Глазов, сравнение будет не в пользу последнего. Когда в городе не было промышленных предприятий, торговля находилась в зачаточном состоянии, что определялось расположением в стороне от основных торгово-экономических коммуникаций и центров Урала, жизнь

в нем постепенно затихала. Сам факт того, что Глазов носил статус города с 1780 г., а Боткинский завод приобрел его только в советское время, еще ничего не говорит о действительном положении вещей. Уральские города-заводы сохраняли динамику развития именно в силу своего промышленного характера. Развитие промышленности влекло за собой и развитие города. Атмосфера, которая окружает человека изо дня в день, невольно вовлекает его, во всяком случае, противостоять ей сложно.

При этом важно отметить, какие это были связи с внешним миром. Университетский город в этом плане представлял собой наиболее открытый тип взаимодействия. На Урале в XIX веке подобных городов не существовало. Тем не менее, важен факт наличия вообще учебных заведений в городе, поселке (их количество, статус). Не случайно даже в «глухих» деревнях, отдаленных поселках - именно школа чаще всего становилась своеобразным очагом культуры.

Большую роль в существовании уральских городов в конце XIX века стали играть железные дороги, которые оказывали влияние не только в экономической сфере, но и в сфере быта, когда у российских пространств появилась возможность их преодоления в более осуществимом и приемлемом варианте.

На Урале градообразующим фактором чаще всего являлись заводы. Естественно, что заводское производство, взаимодействие по линии промышленного производства оказывало влияние на социо-культурную среду уральских городов и поселков. О важности «интеллектуального фона» и «питания извне» писали многие современники (в газетах, воспоминаниях, письмах). Но «интеллектуальный фон» не появляется сам по себе, для этого нужны годы и такие «неуспокоенные» люди как И.П.Чайковский, В.Е. Грум-Гржимайло и им подобные. Деятельным натурам провинция давала возможность развертывания своих способностей, но не в силу развитых инфраструктур Петербурга, а в силу, что называется, «непаханого поля». Если было желание творчества, усовершенствования деятельности, то в сферах его приложения недостатка не представлялось.

Во втором параграфе «Ценностные ориентации интеллигенции» обращается внимание на нравственные принципы, нормы, идеалы, установки, цели уральской интеллигенции. Определяя направления деятельности уральской интеллигенции важно очертить ее общественно-политические и духовные ценности, которые на протяжении XIX века претерпели ряд изменений.

Вопрос о нравственности в XIX веке поднимался достаточно часто при определении на должность. О нравственных качествах принято было писать в характеристиках при определении на работу, наконец, в сфере, например образования — данному вопросу уделялось особое внимание, что вполне объяснимо. Нарекания на недобросовестное исполнение своих обязанностей, нетрезвую жизнь, страсть к карточной игре, жестокое обращение с учениками и взимание с них незаконным путем денег не были беспочвенными, коль столь часто становились объектами критики в прессе, в произведениях писателей и художников. Все это вынуждало министерство

просвещения уделять данному вопросу пристальное внимание. В архивах ГАПО, ГАСО, ЦГА УР встречаются документы, содержащие переписку инспектора народных училищ с попечителями учебных округов, училищными советами о нравственных и политических чертах учителей с грифом «конфиденциально». Однако показательны и факты бесправия пред лицом чиновничьего бюрократизма, стремлением инспекторов «лоб расшибить» в выполнении спущенных сверху манифестов. Подобное правовое положение приводило к формированию не лучших качеств провинциального общества-угодливость, чувство страха и т.д.

Становясь интеллигентом, провинциал обрекал себя на включение в группу, с уже вынесенными из истории ее формирования родовыми чертами: беспочвенность, идейность, жертвенность. Только в провинции слова требовали воплощения в реальности. Поэтому интеллигенция на Урале являлась не только медиатором (если использовать терминологию А.С.Ахиезера), но и создателем ценностей. И для характеристики провинциальной интеллигенции данная черта является в большей степени доминирующей, чем для столичной.

В российской провинции число потомственных интеллигентов было невелико. Выходцы из среды крестьян, рабочих, разночинцев сохраняли традиционные связи, и стремились передать свои знания, ценности окружающим: то есть с одной стороны традиционные нравственные, этические нормы предков внести в среду интеллигентов, с другой – повлиять на этот традиционный уклад в связи с некоторым изменившимся мировоззрением.

Служение вечным истинам было для провинциальной интеллигенции будничной, повседневной работой: без громких фраз, эффектных жестов. Нужна была огромная нравственная сила, чтобы следовать избранному пути. Поэтому следует признать такую черту провинциальной интеллигенции, как самоотверженность, то есть «забывание» собственных, личных интересов во имя абсолютной справедливости, во имя интересов общества.

Самоотверженность зачастую и служила тем мостом через пропасть, отделяющую народ и интеллигенцию, хотя у нее были и печальные последствия. Смертность в среде земских врачей и учителей была очень велика. На страницах «Екатеринбургской недели» часто можно встретить некрологи, из которых узнаешь, сколь мало иногда судьбе было угодно даровать жизни тому или иному самоотверженному труженику медицины или образования.

В третьем параграфе «Деятельность интеллигенции в провинции» рассматриваются направления деятельности уральской интеллигенции: во-первых- профессиональная (связанная с образованием, медициной, либо промышленностью); во-вторых - связанная со сферой досуга. Последняя часто совмещалась с просвещением населения и благотворительностью, об активизации которой можно говорить к концу XIX века.

Не слова, а дела наиболее точно характеризуют человека; характеристика деятельности интеллигенции в уральской провинции помогает по-новому взглянуть

на круг исповедуемых ею ценностей.

Среди уральских инженеров мы находим немало примеров деятельных натур. А.Ф.Дерябин, В.А. Глинка, И.П.Чайковский, В.И. Романов, П.П. Аносов. Подобные примеры говорят, что в первой половине XIX века на Урале сложилась группа единомышленников, а от слаженной работы зависит очень много. Не случайно И.П.Чайковский, став управляющим Алапаевских заводов в 1849 г., вскоре подал в отставку. Приступив к решению спора между рабочими и администрацией по поводу введения новых штатов, действия Чайковского вызвали раздражение хозяев округа, и разгорелся конфликт, что и подвигло его к прошению об отставке. В лице же государственного служащего — В.А.Глинка, И.П. Чайковский находил поддержку своим начинаниям, и в свою очередь стремился к четкому и организованному выполнению его распоряжений.

Многочисленные медали, которые получали уральские заводы на международных выставках, были заслугой не только мастеров, рабочих, непосредственно приложивших руку к изделиям, но и технической интеллигенции.

Интеллигенция постоянно должна была идти в русле нарождавшихся тенденций, не отставать от новых технологий в своей деятельности, касалось ли это сферы промышленного производства или медицины и образования.

Уже отмечалась разница между образовательным уровнем учителей училищ, гимназий и начальных школ. Однако не всегда свидетельство об образовании определяло уровень соответствующей деятельности преподавателя.

Знание предмета - это элементарное, профессиональное качество, но и оно, как мы видим, не всегда присутствовало. Интересно, что например один из преподавателей Уральского горного училища рубежа XIX-XX вв. - С.М.Головачев пришел с завода, однако не внес в читаемые предметы живительной силы практики. В то же время другой преподаватель Уральского училища, о котором выпускники пишут с любовью и уважением - П. А.Шурупов - представляет совершенно противоположную фигуру. Будучи по своей практической деятельности не металлургом, через своих товарищей-инженеров, бывших учеников, через взаимоотношения с Верх-Исетским заводом, он поддерживал самую тесную связь с заводами и был в курсе всех дел, происходивших на Уральских заводах.

Кроме того, очень часто оказывается, что профессионально-грамотный педагог становился своего рода наставником, товарищем, духовно близким человеком, к которому тянулись души его воспитанников. П.А.Шурупов к примеру, зная слабость учащихся к искусству оперетты, любимым актрисам, редко не начинал урок, не поговорив предварительно на эту тему. Внимание, чуткое отношение никогда не остаются без ответного движения.

Настоящий педагог, инженер, врач не останавливается на достигнутом профессиональном уровне, об этом мы говорили, подчеркивая важность процесса самообразования. Н.А. Арнольдов (1844-1915) - уральский изобретатель (разрабатывал вопросы, связанные с устройством гидравлических таранов), педагог

(преподавал физику и космографию в Вятской Мариинской женской гимназии) обращал серьезное внимание на методику преподавания предмета и на приемы решения задач.

Нередко учителям и врачам приходилось брать на себя хозяйственные заботы, вопросы материального обеспечения и проч. Преданные своему делу интеллигенты, собственными силами, непосредственно на местах, стремились изменить в лучшую сторону негативные моменты существующего положения в России.

Примеры активной жизнедеятельности известных уральских врачей С.Ф.Тучемского и А.А. Миславского не являются единственными. Изучая деятельность уральских медиков, искренне удивляешься фактам из биографий: настолько люди действительно жертвенно отдавали свои силы на служебном поприще.

Интеллигент, как правило, не был углублен в одну область знания, а жил духовно насыщенной, активной профессиональной и внепрофессиональной деятельностью. Выбор досуга зависел от наличия свободного времени, а также от круга личных интересов, возраста и образования интеллигента.

Творческая атмосфера очень важна для любой работы, и профессиональные объединения этому всячески способствовали. В конце XIX века на Ижевском оружейном заводе стали устраивать по понедельникам собрания: инженеры разбивались на группы и выступали с рефератами по специальности. Каждому поручали обзор отечественного или зарубежного технического журнала. Вот в такой атмосфере действительно вырастают опытные инженеры, новаторы.

В среде уральской технической интеллигенции многие, помимо того, что творили, изобретали на служебном поприще, еще писали стихи, музыку, играли на музыкальных инструментах, рисовали. Находясь без большого числа столичных, внешних «раздражителей» (газет, журналов, театров), провинциальной интеллигенции приходилось создавать их самим.

Одним из путей сохранения интеллигенцией своего интеллектуального потенциала и распространения его влияния на общества, было создание объединений непрофессионального характера. Характерно, что чем больше существовало в провинциальном городе различных по характеру объединений интеллигенции, тем более демократический, либеральный характер носила его культурная атмосфера.

Кружки любителей драматического, музыкального, изобразительного искусства, краеведческие сужали сферу деятельности уральской интеллигенции до определенной сферы, в отличие от клубов и собраний, но зато первые были в большей степени ориентированы не только на проведение досуга, но и на общественное влияние. Кроме того, их состав был разнородным и демократичным. Так, среди членов организованного в 1908 г. Боткинского Общества любителей музыкального и драматического искусства имени П.И. Чайковского, кроме заводских инженеров, мы находим сельских обывателей, домашнюю учительницу, жену чиновника.

Иногда среди интеллигенции были представители, чья судьба вынуждала их жертвовать в выборе профессий своими пристрастиями ради материального

обеспечения, но они все равно находили реализацию своим интересам в сфере досуга. Так, ученый-этнолог Л.К. Круликовский, входивший в состав учредителей организованного в начале XX в. в Сарапуле - Общества изучения Прикамского края, занимал должность акцизного надзирателя 3-го округа Вятской губернии. Живя вдали от крупных центров и не имея возможности пользоваться музейными материалами и научными библиотеками, Л.К.Круликовский вел зоологические наблюдения. Жертвовал отдыхом, приобретал литературу и необходимое оборудование за свои деньги, переписывался с отечественными и зарубежными коллегами-этнологами, продолжая заниматься своим любимым делом.

Очень часто досуг в среде уральской интеллигенции был сопряжен не только с личными, но и общественными интересами, выполняя просветительские или благотворительные задачи. При этом важен был инициатор, творческий и идейный вдохновитель подобного дела, чтобы остальные потянулись вслед благому начинанию. С.Г. Грум-Гржимайло вспоминала, что на ее общественную деятельность имела большое влияние Ю.Ф. Бекман, вдова лесничего, которая долгое время была председателем Красного Креста в районе Тагильского Округа. Можно сказать, что провинциальная интеллигенция следовала евангельскому призыву: «И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме».

В заключении диссертации содержатся основные итоги исследования, выводы и обобщения.

Анализ материала позволил осветить сложность существования интеллигенции в уральской провинции XIX в., для которой характерен иной жизненный уклад, другая система ценностей.

Жизненные обстоятельства способствовали выработке у интеллигенции определенных сущностных черт. Многие из них присущи и столичной интеллигенции, но носят несколько иной характер. Интеллигенция уральской провинции впитывала атмосферу окружающего провинциального общества, но одновременно с этим пыталась выделиться из него. На наш взгляд, столичных интеллигентов в большей степени можно назвать «теоретиками», а провинциальных интеллигентов «практиками» российской действительности, редко занимавшихся рефлексией по поводу своей деятельности.

Специфика Урала в очерченных нами географических рамках Вятской и Пермской губернии, состояла в расположении на его территории промышленного комплекса казенных и частных заводов, что и определяло социокультурную атмосферу.

Несмотря на ряд объединяющих черт, социальные группы технических кадров, врачей и учителей имели внутри себя множество градаций. Частная служба давала более обеспеченное материальное положение, в отличие от казенной, однако была более несвободной в силу зависимости от характера управления владельцев.

На социальный статус оказывало влияние полученное образование. В среде инженеров мы встречаемся с выпускниками высших учебных учреждений. Однако этот критерий не служит мерилom причисления их к категории интеллигенции, а

медиков и учителей, имевших только среднее образование, - нет. В условиях России XIX века, когда большинство населения было безграмотным, люди владевшие знанием и передававшим его, включались в понятие интеллигенции как просвещенного сообщества людей.

В условиях уральской провинции, отдаленной от центра, для интеллигенции становился важным постоянный процесс самообразования. Только знающий, образованный человек мог выполнять достойно свои профессиональные обязанности.

Самообразование чаще всего не ограничивалось профессиональными рамками, ибо интеллигент не может быть устремленным исключительно в свою сферу. Самодеятельность в среде уральской интеллигенции (театр, музыкальные или литературные вечера, проявление индивидуального творчества), характеризовалась достаточно высоким уровнем и служила созданию особого мира интеллигенции, творческой атмосферы.

На бытие интеллигента в провинции оказывала влияние и среда провинциального общества, которое было ориентировано прежде всего на сохранение своего статуса. Уральские заводы, в отличие от многих уездных городов Вятской и Пермской губернии, сохраняли динамику развития именно в силу своего промышленного характера. Развитие промышленности влекло за собой и развитие города. Хотя, конечно и положение уральских заводов было далеко не идеальным. «Провинциализм» - это настройка на самоуспокоенность, когда человек в конечном итоге незаметно для себя поддается общей «пустоте». «Провинциализм» может проявляться и в столице, но в провинции у него, если можно так сказать, больше «шансов» на успех (в силу отдаленности от всех и вся).

Мир уральских городов-заводов накладывал отпечаток на образ жизни интеллигенции и ее мировоззрение. Однако процесс этот не был односторонним, и интеллигенция в свою очередь пыталась воздействовать и изменять нравы, среду провинциального общества. Вовлеченность человека в сферу жизнедеятельности, социальных отношений, формирует определенную направленность этой деятельности, ценностные ориентации.

Интеллигент уральской провинции искал стержень, опору в тяжелых жизненных обстоятельствах - в себе, именно это позволяло ему действовать, работать, а не мечтать об иллюзорных благах столицы. Самоотверженность в данном ряду - одно из определяющих качеств. Интеллигенция уральской провинции была более патриархальной, здесь сказывался социальный состав заводского общества и ее «корни». Взаимоотношения с народом строились на уважении, что в свою очередь обеспечивало и соответствующую ответную реакцию.

Деятельным натурам провинция, с одной стороны противодействовала, с другой - предоставляла широкие возможности для деятельности. Можно сказать, что особые условия российской провинции: традиционализм, волокита, подозрительность к новому, нехватка материального обеспечения, ущемление прав личности

(стремление держать ее в рамках регламентации) были своеобразной проверкой на прочность провинциальной интеллигенции. Условия жизни в провинции несли в себе и положительные характеристики: тесная связь с природой; близкие контакты с людьми; возможность самоуглубления, созерцательность среди мирно текущей жизни; – все это, по нашему мнению, способствовало особому усердию и преданности своему делу в среде местных интеллигентов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Источники формирования провинциальной интеллигенции // Актуальные проблемы культурологии. Тез. I-II конф. - Екатеринбург, 1997. - с.93-94.
2. Внешняя среда как фактор формирования провинциальной интеллигенции // Актуальные проблемы культурологии: Тез. докл. III Междунар.науч.конф., Екатеринбург, 23-24 апр. 1998 г. - ЕкатеринбургУрГУ, 1998. - с.29-30.
3. Объединения интеллигенции в провинции // Отечественная культура в контексте мирового культурно-исторического процесса: Тез.докл. IV Междунар.науч.конф., Екатеринбург, 14-15 апр. 1999 г.-ЕкатеринбургУрГУ, 1999.-с. 118-119.
4. Объединения интеллигенции в провинции и их роль в развитии гражданского общества // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тез. докл. Всеросс. конф. 14-15 апреля 2000 г. -Екатеринбург: УрГУ, 2000. - с.186-187.
5. К вопросу о предназначении интеллигенции // Посреднические функции интеллигенции в формировании гражданского общества: Материалы «круглого стола» Всеросс. конф. «Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России». - Екатеринбург: УрГУ, 2000. - с.76-78.
6. Интеллигент и провинция: человек в особом пространстве// Исследования интеллектуального пространства в XX веке: теория и практика: Материалы четвертой Всероссийской науч. конф. «Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и Центр). XX век» 27-28 сент. 2000 г. - г.Омск. В 2 т. - т. 1. - Омск: Курьер, 2000. - с. 101 -103.
7. Традиция и новация в русской культуре на уровне системы «столица-провинция» // Бренное и вечное: Проблемы функционирования и развития культуры: Тез. докл. и сообщ. Всеросс. науч.конф. 24-26 октября 2000 г. - вып.3. - Великий Новгород: НовГУ, 2000. - с.68.
8. Город Воткинск: экскурс в историю и перспективы развития // Урал на пороге третьего тысячелетия: Тез. докл. и сообщ. Всеросс. науч. конф. 14-15 декабря 2000 г. - Екатеринбург: ИИ и А УрО РАН, Издательство «Академкнига», 2000. - с.255-256.
9. Сущностные черты провинциальной интеллигенции // Актуальные проблемы культурологии: Материалы науч.-практ. конф. -14-15 апреля 2000 г. -Екатеринбург: УрГУ, 2001.-с.34-35.
10. Мир провинциального города XIX века // Толерантность в контексте

многоукладное™ российской культуры: Тез. международ. науч. конф., Екатеринбург, 29-30 мая 2001 г. - Екатеринбург: УрГУ, 2001. - с. 110-112.

11. Российская интеллигенция глазами канадского ученого Роберта Брима // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. Всеросс. конф. с международ. участием, посвящ. 80-летию сборника «Смена вех», 1-2 июня 2001 г. - Екатеринбург: УрГУ, 2001. - с. 113-114.

12. Духовность интеллигенции или важность единицы в историческом процессе / Российская интеллигенция в условиях третьего тысячелетия: на пути к толерантности и диалогу. - Материалы «круглого стола» Всеросс. конф. с международ. участием «Российская интеллигенция: критика исторического опыта». - Екатеринбург: УрГУ, 2001. - С. 64-65.

13. Деятельность интеллигенции в российской провинции XIX века // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Материалы II Всеросс. науч. чтений. 21 декабря 2001 г. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. - с. 8-9.

14. Боборыкин П.Д. // История интеллигенции России в биографиях ее исследователей: Опыт энциклопедического словаря. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во «АИРО-XX», 2002. - с. 21-22.

15. Овсяннико-Куликовский Д.Н. // История интеллигенции России в биографиях ее исследователей: Опыт энциклопедического словаря. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во «АИРО-XX», 2002. - с. 130-131.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Копицентре "КОПИРУС"

Заказ 199 . Подписано в печать 19.11.2002 г.

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

620083, Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137. тел./факс: 50-44-12